

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ КЛАСТЕРОМ

О. В. Костенко

Вятская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Киров, Российская Федерация

Научно-техническое развитие, усложнение хозяйственных связей, глобализация экономики естественным образом привели к тому, что в современном мире кластеры стали объективной экономической реальностью. На определенном этапе своей эволюции они стали существенным фактором экономического развития. К настоящему времени кластерный подход стал новым разделом экономической теории и одним из инструментов экономической политики государства и территориального управления.

Управление развитием кластеров – новая сфера исследований в экономической науке. В связи с этим ощущается потребность в развитии теории и методологии стратегии кластера, которые должны учитывать связи с другими уровнями управления – управлением территориями и управлением предприятиями. Как фактор (или препятствие) развития кластеров рассматривается также уровень институционального развития общества. В российской практике, к сожалению, формирование и развитие кластеров идет значительно медленнее, чем это определяется прогнозами и ожиданиями. Ряд кластеров «замирают» в своем развитии буквально на начальной стадии. Имеющийся опыт, в том числе отрицательный, требует научного осмысления. Необходимо решение методологических вопросов по формированию и управлению кластерами.

Опыт формирования российских кластеров мы анализировали по данным проекта «Карта кластеров России» [1]. По состоянию на 04.11.2016 в проекте был зарегистрирован 101 кластер, в анкетах в соответствии с форматом Проекта размещены ха-

рактеристики кластера и его документы. Результаты анализа показаны на рисунке 1.

Анализ показал, что каждая третья российская кластерная инициатива исходит от региональных органов власти (33 % кластеров). Чаще всего решение принимается совместно органами власти и бизнеса (51 %). И только каждый шестой кластер был создан по частной инициативе без участия государства (16 %). Полученные данные позволяют констатировать большое влияние региональных органов власти и институтов развития и, соответственно, малое – представителей бизнеса (значительно ниже, чем в зарубежной практике) на процессы и методы формирования российских кластеров. Это вызывает определенные опасения и может стать препятствием для дальнейшего развития кластерных инициатив.

В связи с этим следующим направлением нашего исследования стало обобщение практики построения системы управления кластерами. Общеизвестно, что развитие кластера происходит более успешно при наличии специальных органов управления. Однако их состав, статус, порядок формирования, полномочия и функции варьируются. Традиционно выделяются два их типа: коллегиальный орган, в который входят участники кластера или их представители, и организация – оператор кластера (вариации – управляющая компания, специализированная организация, менеджер кластера).

По аналогии с другими коллегиальными формами деятельности своего рода высшим органом управления кластером должно быть общее собрание его участников. К сожалению, информация, позволяющая судить о создании и, главное, о работе

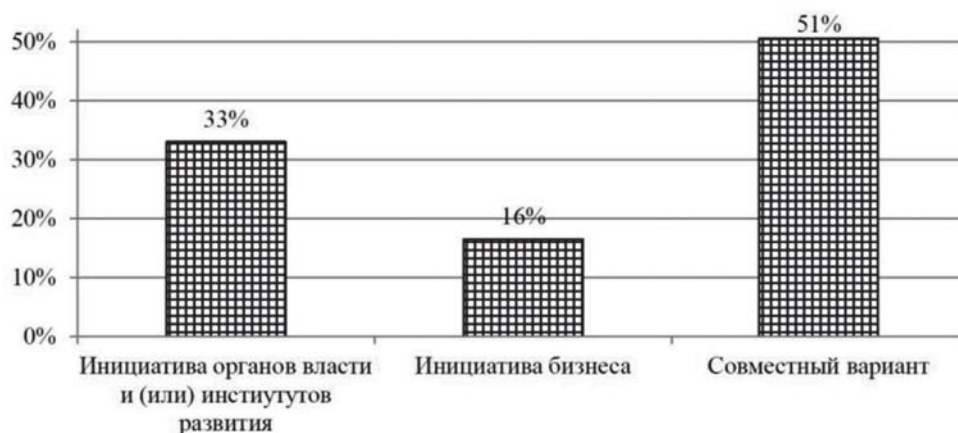

Рисунок 1 – Субъекты российских кластерных инициатив, % от общего числа кластеров
(составлено по данным [1])

подобных органов, в большинстве исследований почти отсутствует. О зарубежной практике косвенно можно составить мнение на основании отдельных данных совместного исследования НИУ ВШЭ и Фонда ЦСР «Северо-Запад» [2]. Анализируя специфику деятельности управляющих компаний ряда европейских кластеров, исследователи упоминают как общую практику тот факт, что исполнительный орган управляющих компаний европейских кластеров (совет директоров) обычно выбирается собранием представителей всех участников кластера. В исследовании этот орган назван «Генеральной Ассамблеей». Однако информация о Генеральной Ассамблее как органе управления кластеров приведена только по трем из одиннадцати мировых кластеров: Aerospace Cluster in Rhône-Alpes (250 компаний-участников), Aerospace Valley (1600 организаций) и FlandersBio (270 компаний). Еще по трем кластерам упомянуты такие органы управления, как наблюдательный совет (Northwest Automotive Allaince), комитет представителей регионов (Maritimes Cluster Norddeutschland), попечительский совет (Cyberforum). Возможно, это связано с определенными трудностями сбора информации.

Российскую практику формирования собраний участников кластера мы также попытались оценить по данным «Карты кластеров России». Исследование показало, что в ряде кластеров как минимум формально существуют общие собрания участников (хотя бы потому, что именно ими принято решение о создании кластера). В базе имеется, например, протокол общего собрания участников кластера «Инновационный территориальный кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области», протокол общего собрания участников кластера «Инновационный территориальный кластер «ФИЗТЕХ XXI» и ряд других. В случаях, когда кластер образует некоммерческое партнерство (ассоциацию, общество с ограниченной ответственностью и т. д.), общее собрание действует уже на официальных юридических основаниях.

Однако в целом оценка роли общих собраний участников российских кластеров невысока. Так, Е. С. Куценко на основе данных анкетирования пилотных инновационных территориальных кластеров России показывает, что статус общего собрания участников кластера носит формальный характер [3]. Анкетирование показало также, что мнения участников кластера и его высших коллегиальных органов управления (наблюдательного совета и прочее) редко учитываются, например, даже при назначении руководителя и сотрудников специализированной организации.

Большинство исследователей не акцентируют внимание на работе общих собраний участников кластера. В реальности организовать стабильную коллективную работу хотя бы большей части участников кластера затруднительно. В качестве основных причин можно назвать добровольный характер такой деятельности, значительное количество участников кластера и размытость его границ. Интересы кластера обычно выражают наиболее активные его участники, а орган управления участников кластера представлен в другом формате – совет кластера (вариации – совет директоров, наблюдательный совет и т. д.). Изучение опыта работы этих органов представлено в исследованиях по кластерам значительно шире.

При сравнении российской и зарубежной практики работы советов кластера (наблюдательных советов и т. п.) обнаруживаются существенные различия не в пользу российских кластеров. У зарубежных кластеров, по данным исследования 2013 года международного проекта Global Cluster Initiative Survey, в составе советов кластеров доминируют представители частного бизнеса (61 %), что обеспечивает им решающую роль в управлении кластерами (рисунок 2) [4]. Такое представительство интересов разных категорий участников кластера считается принципиально необходимым. Так, С. И. Рекорд анализирует опыт развития кластеров в регионе Северный Рейн – Вестфалия (Германия) и в числе прочих факторов успеха выделяет фактор

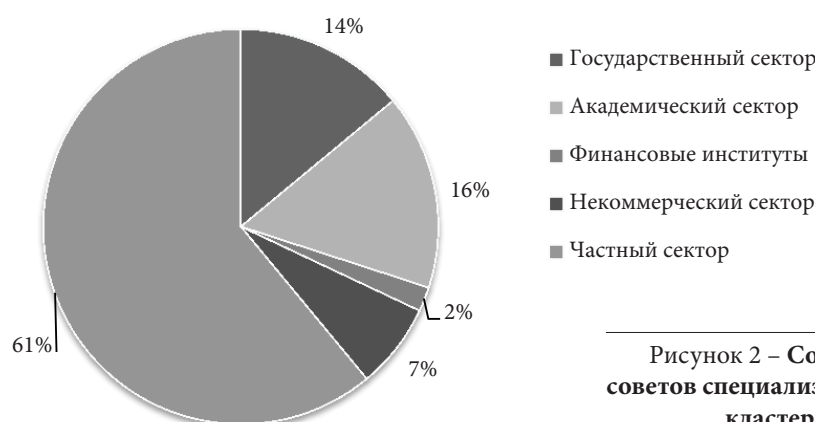

Рисунок 2 – Состав наблюдательных советов специализированных организаций кластеров в мире, % [3]

управления [5]. Каждый кластер в регионе имеет собственную систему управления с координационным органом (совет, комитет), который включает представителей малого, среднего и очень крупного бизнеса, университетов, научных центров и других участников. Ведущая роль предприятий в кластере во многом определяет эффективный механизм его развития. Подобная практика стала стандартом в управлении кластерами. Е. С. Куценко приводит данные о том, что общеевропейская система оценки качества управления кластерами среди прочих показателей содержит показатель доли производственных и сервисных компаний в общем числе его участников (которая должна быть не менее 50 %) [3].

Е. С. Куценко обобщает также анализ российской практики на примере пилотных кластеров [3]. Он показывает, что совет кластера часто формируется так, что в его состав входят только самые влиятельные стейкхолдеры (институты развития, государственные корпорации). Одновременно создается ассоциация, объединяющая всех участников. Но и в этом случае есть риски вытеснения других участников кластера из процесса управления. В частности, такая схема по его данным действует во многих кластерах сферы ядерно-радиационных технологий. Это приводит к разочарованию и снижает мотивацию участников, ранее проявивших инициативу, и намерение участвовать в кластерных связях.

Более детально мы попытались оценить процессы формирования коллегиальных органов управления, сформировав выборку кластеров из общего их перечня проекта «Карта кластеров России». Нами был выбран каждый десятый кластер из общего списка (десять кластеров). Кроме того, руководствуясь особым интересом к кластерам сферы агропромышленного комплекса, мы выбрали все кластеры отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности (таковых оказалось пять). По пятнадцати кластерам выборки далее осуществлялся поиск необходимой информации на сайте проекта «Карта кластеров России», а также на сайтах самих кластеров (при их наличии). Мы намеренно ограничились указанными источниками из тех соображений, что подобная информация по кластерам априори должна быть публичной и выполнять коммуникативную роль приглашения всех заинтересованных к участию в кластере. Результаты поиска представлены в таблице.

Полученные данные позволяют сделать выводы:

- шесть кластеров не разместили никакой информации о коллегиальных органах управления (40 % выборки). Рассчитывают ли они на то, что в условиях отсутствия информации к их кластерной инициативе присоединятся другие участники? У пяти из этих шести кластеров отсутствуют или не работают сайты (у шестого кластера дана ссылка на сайт регионального центра кластерного развития);

- прямое указание на общее собрание участников дали всего четыре кластера, косвенное – еще два кластера (оба из Новгородской области; размещена ссылка на то, что советы кластеров формируют их общие собрания), т. е. всего 40 % кластеров выборки. Однако эта информация еще не доказывает, что общие собрания участников действительно работают;

- у всех девяти кластеров из тех, что выложили данные о коллегиальных органах управления, образованы советы кластеров (координационные, наблюдательные советы). Однако обращает на себя порядок их формирования и состав. Так, совет Байкальского фармацевтического кластера возглавляет Министр экономического развития Иркутской области, совет Инновационного территориального кластера авиастроения и судостроения Хабаровского края – заместитель Председателя краевого правительства. Координационный совет Кластера информационных технологий Республики Татарстан полностью состоит из представителей региональных органов власти и институтов развития. В свете этого на порядок более демократичным выглядит вариант формирования совета Молочного кластера Вологодской области, в котором шесть мест из девяти принадлежит участникам кластера. В целом просматривается чрезмерное преобладание в советах кластеров представителей органов власти;

- размещенные документы и другая информация по кластерам не позволяют даже в минимальном объеме вникнуть в порядок работы органов управления кластером. Думается, что это может составлять значимый барьер для присоединения к кластеру новых участников.

Комментируя аналогичные результаты, полученные по пилотным кластерам (значительная доля представителей власти в коллегиальных органах кластеров), Е. С. Куценко объясняет это желанием привлечь к развитию кластера авторитетных лиц, способных оказать кластеру поддержку [3]. Однако он указывает и на очевидные минусы такого варианта – вместо так необходимых для развития кластера горизонтальных взаимодействий в кластере формируются механизмы вертикального согласования в бюрократических нормах органов власти.

Полученные данные исследования позволяют сделать следующие основные выводы:

- не все кластерные инициативы исходят «снизу», от участников кластера. Доля кластерных инициатив государства значительна, в российских кластерах несколько выше в сравнении с зарубежным опытом. По-видимому, это сложившаяся практика не является препятствием для развития кластеров;

- общее собрание участников кластера скорее имеет формальный статус и массово не используется как действенный инструмент управления кластерами (как в мировой, так и в российской практике);

Таблица – Отдельные характеристики коллегиальных органов кластеров (составлено по данным [1])

Кластер	Характеристики коллегиальных органов
Байкальский фармацевтический кластер, Иркутская обл.	Координационный совет – входят участники кластера и представители органов региональной исполнительной власти (председатель – министр экономического развития Иркутской обл.)
Инновационно-территориальный кластер «Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне»	Общее собрание участников кластера. Наблюдательный совет, в т. ч. представители Росатома, Госдумы РФ, Сбербанка и т. д.
Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края	Общее собрание участников кластера. Совет кластера – 22 человека, возглавляет заместитель председателя Правительства Хабаровского края
Кластер «Медицинская промышленность, новая химия и биотех» (Москва)	Данные не размещены
Кластер информационных технологий Республики Татарстан	Координационный совет – представители Мининформсвязи и Минэкономразвития Республики Татарстан, НП «Камский инновационный территориально-производственный кластер», ГАУ «ИТ-Технопарк», АНО «Камский ЦКР»
Машиностроительный кластер Иркутской обл.	Данные не размещены
Некоммерческое партнерство инновационно-промышленный кластер транспортного машиностроения «Метрополитены и железнодорожная техника», Санкт-Петербург	Общее собрание участников кластера. Совет кластера
Радиоэлектронный кластер Воронежской обл.	Совет кластера – руководители всех участников
Туристский кластер Новгородской обл.	Совет кластера – общее собрание участников, не более 10 чел.
Ювелирный кластер Костромской обл.	Данные не размещены
Агропромышленный кластер Новгородской обл.	Совет кластера – общее собрание участников, не более 10 чел.
Винный территориальный кластер «Долина Дона» (Ростовская обл.)	Данные не размещены
Кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты» (Ростовская обл.)	Данные не размещены
Молочный кластер Вологодской обл.	Собрание участников. Совет кластера – 6 представителей участников кластера и по одному от Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области, АНО «Региональный центр поддержки предпринимательства» и Вологодской государственной молочнохозяйственной академии
Пищевой кластер Республики Татарстан	Данные не размещены

– более важна в развитии кластеров роль советов кластеров. В мировой практике в составе советов кластеров преобладают представители бизнеса, и это является ключевым условием успешного развития кластеров. В России преобладает тенденция приоритета государства в составе совета кластера, что, по-видимому, составляет угрозу развитию кластеров.

Выход из сложившейся ситуации очевиден – необходимо обеспечить представительство различных участников кластера в составе его коллегиальных органов и стремиться в этом отношении к показателям мировых кластеров – не менее 60 % представителей бизнеса в составе советов кластеров, особенно представителей малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Карта кластеров России [Электронный ресурс] / Российская кластерная обсерватория ; Ин-т статистических исследований и экономики знаний. – Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru/>. – Дата доступа: 05.11.2016.
2. Система менеджмента для управляющих компаний инновационных территориальных кластеров Российской Федерации. Отчет подготовлен НИУ ВШЭ и Фондом ЦСР «Северо-Запад», 2014 // Официальный сайт АО «РВК». – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/946/201403_management_companies_clusters.pdf. Дата доступа: 16.10.2016.
3. Куценко, Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития / Е. Куценко // Форсайт. – 2015. – № 1. – Т. 9. – С. 32–55.
4. Lindqvist, G. The Cluster Initiative Greenbook 2.0 / G. Lindqvist, C. Ketels, Ö. Sölvell. – Stockholm, Ivory Tower Publishers, 2013. – 66 p.
5. Рекорд, С. И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия / С. И. Рекорд. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 109 с.